

Её руки чертовски сильно болели.

Миррин облокотилась о парапет штаб-квартиры Легиона и наслаждалась видами, позволяя своим рукам лежать на камне.

"Ты как, держишься?" раздался голос неподалёку.

Миррин обернулась, чтобы увидеть приближающегося вдоль стены Доннелана.

"Тоже не можешь уснуть, да?" спросила она его.

"Да без шансов," пробормотал он.

Никто из них не хотел обсуждать их крещение, однако они не могли не думать о нём. Когда их наконец вытащили из ванны, кадеты сразу же потеряли сознание, их разумы держались лишь от чар, окружавших их.

Очнувшись, они узнали, что трое их друзей умерло.

Учитывая всё, это не было плохим числом. Ниже среднего. Она могла видеть облегчение на лицах офицеров, что они не потеряли больше. Это казалось глупым, быть благодарным за всего три смерти, однако она понимала их логику. Была бы ситуация каким-то образом лучше, если бы умерших было четыре?

Нет.

Командир и остальные Легионеры приходили, чтобы навестить их. Кадетов разместили в крыле восстановления, комфортные кровати, хорошая еда, медицинские работники круглосуточно рядом, специалисты, чтобы поговорить.

На поверхности Миррин была бы поражена щедрости такого богатого обращения, Легион был легендарно экономен, они сами делали большую часть своего снаряжения, ели питательную, но не особо приправленную еду. Было ничего необычного в том, что кадетов видели чистящими свои кожаные доспехи или полировали свои мечи за бараками на рассвете рядом со своими офицерами.

Кадеты узнали насколько же много вещей, о которых, как они думали, они знали, были продуманным обманом. Легион Бездны, который, как они думали, они знали, Подземелье, которое, они думали, что знали, воистину, мир, в котором, как они думали, они жили, были далеки от правды.

"Ты когда-нибудь думал, что нечто подобное может существовать?" спросила Миррин Доннелана, когда он к ней подошёл.

"Точно нет," однозначно ответил он, "На самом деле, я особенно хорошо помню, как мне говорили, что подобное невозможно."

И пусть она смотрела на сие чудо, Миррин по прежнему думала, что это невозможно.

Это был город.

В Подземелье.

Огромная пещера в форме яйца невероятных размеров, с километр в диаметре и намного

больше в высоту, заполненная людьми. Здания покрывали дно пещеры, а затем распространялись по стенам, выбиваясь в камне. Гигантский светящийся камень на вершине пространства обеспечивал освещение днём и угасал ночью, регулируя время тысяч жителей здесь в Райлехе.

Через какой-то механизм, который она не могла вообразить, пещерное пространство удерживало вены Подземелья снаружи. Не было никакого риска, что монстры рождаются внутри города. Подобная безопасность на территории Подземелья для неё ощущалось странным явлением. До текущего момента она провела каждое мгновение на предельной осторожности. Такое расслабление здесь на глубине ощущалось неестественно.

Со своего угла обзора Миррин могла видеть, что город полон жизни и днём и ночью, люди перемещаются по тесным улочкам снизу, как муравьи. И даже сейчас свет тысяч ламп освещает город ночью, будто море свечей в темноте. Это было поразительно.

Штаб-квартира Легиона располагалась на середине высоты, и цитадель имела отличное расположение с видом на весь остальной город. У неё ещё не было особой возможности его изучить, кадеты в своей основе были ограничены восстановлением. Ну на самом деле не кадеты... Уже полноценные Легионеры.

Миррин так долго к этому шла...

"Как твои руки?" спросил Доннелан.

Она оглянулась вниз на толстые бинты, обмотанные вокруг её рук от локтей до кончиков пальцев.

"Лучше," сказала она, "они их залечили, однако беспокоятся о повреждении костей, так что я буду обмотана ещё несколько дней."

Лицо Доннелана немного дёрнулось. Неспособный более сдержать любопытство, он наконец спросил "То, как ты получила травмы, это правда?"

"Что ты слышал?" ответила она.

"Что ты ударила командира в лицо."

Миррин неловко пожала плечами. "Это правда."

Доннелан присвистнул в восхищении. "Я не могу... не могу даже представить этого. Он что-нибудь сказал?"

Он не сказал. Командир лично навещал каждого кадета после их пробуждения. Когда она наконец открыла свои глаза, она осознала, что он уже был там. Он не объяснялся или оправдывался. Он просто сидел. Видя человека, которому она так доверяла, который был почти как отец, который сотворил такое с ней и её друзьями ... она не выдержала. Ярость и гнев разгорелись в ней.

Вначале она сумела сдержаться... каков был смысл бить его?

Когда она спросила, сколько умерших и он ответил ей, она выпрыгнула из кровати и ударила его прямо по лицу обоими руками. Он никак не сопротивлялся, добровольно принимая её удары, однако, в конечном итоге в обоих её кулаках были переломы. По её разумению

командир даже не двинулся.

Она общалась с несколькими товарищами кадетами, особенно Доннеланом. В них было чувство злости, предательства и страха. Страх боли, который продолжает будить их в ночи, страха нескончаемого ужаса от этой боли и, в глубине души, страха, что Легион был прав.

Они уже могли это прочувствовать. С момента, как они очнулись, они могли сказать, что что-то отличается. Их тела поглощали ману прямиком из воздуха, вдыхали её и выдыхали через свои поры. Миррин чувствовала себя сильнее, здоровее, было чувство, что её мысли двигались быстрее и с огромной гибкостью.

Они ещё даже не начали тренироваться или использовать свои новые тела, однако они уже могли сказать, что они изменились на фундаментальном уровне. Она не думала, что всё на этом закончится, она думала, что будут ещё раскрытые секреты.

Она знала, что её офицеры были хорошими людьми. Впечатления, которые она получила от многих лет жизни плечом к плечу не были ошибочными. Они правда были строгими, упорно связанные долгом, чтобы провести людей, о которых они заботились, через подобные муки, пока на это была веская причина.

Пытка была окончена, однако Миррин боялась узнать, почему это было обязательно.

Легион делал это тысячами лет, ради чего? С чем именно они здесь внизу сражались?

Она обернулась обратно к Доннелану. "Как думаешь, когда они выпустят нас и позволят войти в город?" спросила она.

Он улыбнулся. "Надеюсь скоро. После всего, что случилось, я бы не отказался от небольшой прогулки. Немного выпить бы точно не помешало."

Миррин покачала головой. "Здесь внизу целый новый мир для изучения, а единственное, что у тебя на уме, это как бы напиться?"

"Да," ответил он.

Спустя мгновение они оба рассмеялись и обернулись обратно к городу, распростёршемуся под ними. Взросление в неразвитой приграничной стране, вроде Лирии, во многих смыслах сдерживало их. Они редко встречались с представителями других рас, не входили в контакт с редкими и могущественными артефактами старых империй. Приграничные страны были основаны на земле, которая не была желанна людьми с тягой и чаянием создать для себя новую жизнь. Королевства, империи и альянсы, которые выжили от Катаклизма до текущих дней были для них далёкими легендами. Здесь и сейчас, смотря сверху вниз на невозможный город под ними, они чувствовали, будто те далёкие сказки, которые они слышали, были так близко, что они могли потянуться и коснуться их.

Позади них раздался одиночный кашель и они вдвоём подскочили, быстро обернувшись, чтобы обнаружить позади себя Трибуна Аврелию.

"Надеюсь, я вам не мешаю, Легионеры?" спросила женщина в возрасте.

Они напряглись от того, что к ним приблизился их офицер. Потребуется много времени, прежде чем между ними снова появится какого-то рода доверие. Аврелия не обижалась и даже не удивлялась. Она естественно знала, что они чувствовали, она и сама однажды проходила

через то же самое.

"Командир зовёт вас на сбор. Пора узнать, стоило ли того то, что вы пережили."

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/771786>